Бессонная ночь.

В ту ночь Клык Пинг спал довольно-таки счастливо. Он думал, что ему будут сниться кошмары, но оказалось, что их у него не было.

На следующий день, после того, как Фан Пинг проснулся, он убедился в одном.

Люди были эгоистами!

Убив Чжана Гуовея и остальных, он задумался о том, как будет грустно их семьям.

Однако, как только он задумался о том, насколько печальна будет его собственная семья, если он умрёт, Фан Пин больше не чувствовал угрызений совести.

Его собственные родители и сестра жили хорошей жизнью благодаря его влиянию.

Если бы он умер?

Его отцу пришлось бы вернуться к работе, которая требовала от него пожертвовать своим здоровьем в обмен на деньги, а его матери пришлось бы иметь дело с чужими искушениями только для того, чтобы зарабатывать 800 баксов в месяц в качестве временного работника.

А что касается его сестры, сможет ли она смеяться с такой заброшенностью?

…

Лу Фенгру отпустил его домой, чтобы отрегулировать свои чувства и расслабиться.

В этот момент Фан Пин был по-настоящему расслаблен.

Когда Фан Пин проснулся, он обошёл здание и купил себе завтрак. Когда он вернулся домой, его родители только проснулись, а Фан Юань всё ещё спал.

Увидев, что Фан Пин ушёл так рано утром, Ли Юйин посмотрела ей в лицо противоречивым взглядом; она не знала, чувствует ли она себя подавленной или облегчённой.

Фан Мингон только что закончил умываться. Вчера его работа считалась сверхурочной, а сегодня Департамент образования был в отпуске.

Заварив себе чашку крепкого чая, Фан Мингонг на мгновение задумался, прежде чем открыть

рот. "Пингпинг, почему бы тебе не купить подарок и не навестить сегодня директора Тана"?

Тан Чжэнпин оказал Фан Пингу услугу, позволив его отцу поступить на работу в Министерство образования в качестве официального сотрудника.

Услуга должна быть предоставлена в обмен, поэтому, поскольку Фан Пин вернулся, навестить его было вполне естественно.

Фан Пин улыбнулся и кивнул, когда сказал: "Ладно, я все равно должен его поблагодарить". Наша семья живет в Сун Сити, и, поскольку директор Тан - главный, мы все под его опекой".

Когда Фан Мингонг услышал эти слова, на его лице появилось приятное выражение лица. Его сын не только обладал силой, но и знал пути мира, делая его более могущественным, чем если бы у него была только сила.

Отец и сын немного поговорили. Было нехорошо уходить слишком рано, но если они уходили слишком поздно, то их просили остаться на обед, поэтому они согласились, что идти чуть позже 9 часов будет хорошо.

После того, как они закончили завтракать, Фан Юань тоже встал.

Узнав, что ее отец и старший брат собираются навестить заместителя директора Департамента образования, девочка даже не предложила пойти с ними.

Фан Юань любила присоединяться к веселью, но это тоже зависело от людей.

Руководитель Департамента образования!

Это означало, что он был лидером учителей. В настоящее время Фан Юань даже боится идти в учительский кабинет, не говоря уже о доме руководителя Департамента образования.

…

В семейном комплексе Департамента образования.

Резиденция Тан Чжэнпин была такой роскошной!

Все госслужащие этого поколения жили достойно и ели приличную еду.

Некоторые вещи было выгодно выставлять на всеобщее обозрение. Они отличались от тех, что

были у предыдущего поколения, где даже те чиновники, у которых были деньги, должны были закопать их в землю.

Отец и сын семьи Фанг позвонили раньше, прежде чем приехать в гости.

Главная дверь маленькой виллы семьи Тан открылась. Тан Хао и его брат стояли у двери. В тот момент, когда он увидел Фан Пинга, он лихорадочно закричал: "Папа, Фан Пинг и дядя Фанг здесь!"

Тан Чжэнпин, подойдя к ним, показал маленькую резервацию, широко улыбаясь. "Старый Фан, не нужно быть таким вежливым со мной. Кажется, я сказал, что тебе ничего не надо брать с собой?"

После приветствия Фан Минжун Тан Чжэнпин повернулся к Фан Пин, улыбнувшись, как он сказал: "Действительно, молодые лучше старых!"

Несмотря на эти слова, у Фань Пина не было всплеска жизненной силы.

Однако Тан Чжэнпин почувствовал малейшее ощущение угнетения.

На самом деле, он был мастером боевых искусств пикового ранга-1. Даже мастер боевых искусств "Жизнь" был мастер боевых искусств!

Его Жизненная Жизнь достигала 250 баллов, но, столкнувшись с Клыком Пинга, он на самом деле чувствовал себя так, как будто его Жизненная Жизнь была ниже. Это было слишком неожиданно!

Даже если бы Клык Пинг стал боевым искусствоведом, он все равно не так давно прорвался. Может ли быть, что Жизненная сила Клыка Пинга была выше его собственной?

"Дядя Тан".

Фан Пинг улыбнулся и поклонился. "Простите, что беспокою вас по поводу дел моего отца".

"Это было всего лишь небольшое дело."

Тан Чжэнпин улыбнулся. "Более того, твой отец - честный человек, готовый выполнить тяжелую работу. Все его коллеги в отделе считают, что твой отец неплохо справляется с работой..."

"Директор..."

Фан Мингонг выглядел немного неудобно. Тан Чжэнпин засмеялся и сказал: "Когда нас нет в офисе, нет необходимости называть меня директором". Я старше тебя всего на несколько лет. Когда мы наедине, просто зови меня Старый Тан".

После традиционного вежливого обмена Тан Чжэнпин привел отца и сына в свой дом.

Войдя в дом и увидев, что братья Тан все еще стоят вокруг, Тан Чжэнпин отругался: "Что ты делаешь, просто стоя? Ты не можешь прочитать ситуацию? Иди принеси дяде Клыку чаю!"

Тан Хао посмеялся, прежде чем поспешить за чаем.

Фанг Пинг встал после того, как увидел ситуацию. "Дядя Тан, иди и поговори с моим отцом. Я пойду поговорю с Таном Хао и его братом. Мы можем наверстать упущенное чуть позже".

"Конечно. Вы, молодые люди, идите и поговорите."

Хотя Тан Чжэнпин хотел кое-что обсудить с Фан Пин, с Фан Мингоном здесь, он не мог его проигнорировать.

Человек стал мудрее, когда повзрослел. Льстить Фан Пин в его возрасте было бы слишком бесстыдно. Напротив, знакомство с отцом Фан Пинга было более подходящим, чем с самим Фан Пингом.

…

В комнате Тан Хао.

Тан Хао сделал длинный вздох, когда говорил душно. "Фанг Пинг", ты теперь горячая штучка!

"Мой отец сейчас выглядит таким непринуждённым, но как только он получил твой звонок, он тут же позвал других убраться, и мы с Тао встали с постели, чтобы подготовиться к приёму вас двоих".

"До твоего приезда отец несколько раз обошёл гостиную..."

"Кхм кхм!"

Тан Тао прервал брата, избавив старика от чувства собственного достоинства.

Прервав брата, Тан Тао любопытно спросил: "Клык Пинг, ты действительно прорвался и стал воином?".

"Ага."

Фан Пин не скрывал этого. В конце концов, отношение Тан Чжэнпина уже многое показало, и он был их стариком.

"Правда?"

Братья Тан были ошеломлены!

Вот так вот, он был боевым художником?

После минуты раздумий Тан Тао вдруг спросил: "Дважды отточенный мастер боевых искусств"?

После поступления в университет боевых искусств, они тоже знали о двухголосном бою.

В мае "Жизненная сила Клыка Пинга" была на 149кл. По их оценкам, весьма вероятно, что он был отточен дважды.

"Нет".

"Нет?"

Тан Тао был удивлен. Жизненная сила Клыка Пинга очень быстро возросла. Прошло четыре месяца между 149-ым и 149-ым годами, когда он стал мастером боевых искусств. Неужели он не был дважды отточен?

Тан Хао был гораздо более прямолинейным, бормотал: "Вот это сюрприз". Какая жалость. В то время как ни один из новых студентов Наньцзянского университета боевых искусств не является художником по боевым искусствам, есть один новый студент, чья Жизненная сила уже превышает 150 баллов. Сейчас он готовится к двум гонкам.

"Только не торопитесь прорваться". Я слышал, что после двойной зарядки вы очень быстро поправитесь.

"Старший Ван тоже дважды отточен, так что он так быстро стал третьим в рейтинге..."

Лицо Клыка Пинга оставалось бесстрастным, как он и говорил: "Я не двуголосый. Я просто трехголосый".

"А?"

"Кхм-кхм, я что-то слышу?"

"Клык Пинг, что ты сказал насчёт трёх?"

"…"

Оба брата выглядели так, как будто не слышали ясно. Клык Пинг был забавен. "Над тем, как быть дважды оттолкнутым, все еще есть трижды оттолкнутый". Я мастер боевых искусств с трехточечным прорывом".

Эти вещи не считались секретами, так как, по крайней мере, в MCMAU знали об этом.

Тан Чжэнпин был правительственным чиновником, так что был шанс, что они войдут в контакт друг с другом в будущем.

В связи с этим не имело значения, скрывал он это или нет. Если бы братья Тан знали об этом, то Тан Чжэнпин знал бы об этом.

Чем более выдающимся стал Фань Пин, тем больше вероятность того, что Тань Чжэнпин и другие местные чиновники позаботятся о членах семьи Фан.

В этот момент Фан Пин не должен был быть скромным. В 1-м ранге его не считали очень могущественным, поэтому он не мог внушать страх другим.

Однако трижды отточенный мастер боевых искусств был другим.

Даже если Тан Чжэнпин не знал, что значит быть трижды отточенным, в Городе Солнца должен был быть хотя бы один инсайдер, который понимал бы это. По крайней мере, талантливые из Города Солнца знали бы.

Трехголосый мастер боевых искусств, обучающийся в MCMAU. Когда он закончит, каким он будет званием?

Рангом-3 или ранг-4, а может быть, и выше?

Даже если бы он никогда не продвинулся дальше, этого типа людей было бы достаточно, чтобы Солнечный Город ценился. Даже "Подозрительный Город Солнца" оценил бы его.

Братья Тан на мгновение безразлично смотрели на него. Тан Тао сначала пришел в себя и поспешно ответил: "Выше двухголосой, есть трехголосой? Клык Пинг, не могли бы вы рассказать нам об этом?"

"Те, чья витальность достигает 180 градусов, обычно подвергаются двойной заточке. Тогда те, чья Жизненная Жизнь достигает 200 градусов, будут трижды отточены.

"Когда ваша Жизненная Жизнь достигнет 150 градусов и вы пройдете первое оттачивание, тогда вы поймете, что это такое.

"Конечно, третий раз очень трудный. Я не пытаюсь себя хвалить, но это правда, что очень немногие смогли бы зайти так далеко.

"Если бы ваши условия позволили, вы могли бы попробовать второй хонинг, но постарайтесь избежать третьего хонингования..."

Фанг Пинг дал простое объяснение, прежде чем спросить о ситуациях братьев Тан.

Жизненная сила Тан Хао достигла 135 баллов, а Тан Тао - 134 балла.

Прогресс двух братьев не был медленным. На самом деле, это считалось очень быстрым, учитывая, что занятия начались всего месяц назад.

При таком темпе, к концу семестра, вполне вероятно, что они смогут достичь 150cal и пересечь линию, разделяющую воинов и нормальных людей.

Затем, в следующем семестре первого курса, появилась надежда, что они смогут прорваться и стать мастерами боевых искусств.

В нормальном университете боевых искусств стать артистом боевых искусств на первом курсе уже считалось нелегким делом.

Тан Хао даже засмеялся, как он сказал: "Наш прогресс считается быстрым". Чжоу Бинь и другие, у которых раньше была более высокая Жизненная сила, чем у нас, сейчас находятся примерно в том же темпе, что и мы, потому что они не тренировались стоять на столбах.

"Конечно, мы не можем сравниться с вами, ребята.

"В этом году партия новых студентов в Наньцзянском университете боевых искусств на самом деле довольно сильная. Занятия только начались, но уже есть кое-кто, чья Жизненная Жизнь превышает 150кал.

"Довольно многие из прошлогодней партии даже не стали артистами боевых искусств". Осталась, по крайней мере, небольшая их часть.

"Помнишь прошлогоднюю партию старшеклассников из средней школы Сан-Сити №1?

"Кроме старшеклассника Вана из 3-го ранга, который стал президентом Общества боевых искусств, среди прочих, некоторые из них только что стали рангами-1, а некоторые из других не стали боевыми художниками". Они все еще стремятся к боевым искусствам, как и мы".

Такова была реальность нормального университета боевых искусств. С самого начала студенты, которых они набирали, были не очень сильными и не обладали высокой жизненной силой.

Также не хватало ресурсов. Даже на втором курсе было еще много студентов, которые должны были стать артистами боевых искусств.

Они могли только ждать до младшего курса, а если повезет, то смогут попасть в 1-ый ранг.

К выпускному году несколько лучших студентов закончили бы 2-й ранг, в то время как другие студенты, в основном, закончили бы 1-й ранг. Лишь очень небольшое количество студентов смогло закончить 3-й ранг.

Конечно, были и те, кому не повезло. Нередки были случаи, когда кто-то заканчивал обучение, не став артистом боевых искусств.

С другой стороны, среди менее 1600 новых студентов МКМАУ, более 100 из них уже стали официальными артистами боевых искусств. К концу семестра, возможно, около половины из них стали бы артистами боевых искусств.

При поступлении на второй курс, почти все они стали бы артистами боевых искусств.

Затем, после двух лет учебы в младших и старших классах, довольно большое количество выпускников получили бы ранг-2, хотя для некоторых это также было не редкость, когда кто-то заканчивал ранг-3. Были также редкие виды, которые закончили бы 4-й ранг.

Те немногие из них немного поболтали, прежде чем Тан Тао спросил их мнение. "Хотите попросить У Чжихао и остальных выйти поужинать?

"У нас редко бывают каникулы, и все возвращаются в город. С тех пор, как ты стал мастером боевых искусств, мы можем считать это поздравительной трапезой для тебя".

"Не говори так. Собрание - это просто собрание, нет необходимости упоминать о каких-то поздравлениях."

Клык Пинг улыбнулся и не отверг идею. На месте он позвонил У Чжихао и остальным,

согласившись встретиться во второй половине дня для небольшого собрания.

…

После некоторого разговора с братьями Тан, Фэнг Пинг спустился вниз.

В конце концов, Фанг Мингонг был обычным человеком. Раньше он находился на самом дне иерархии, поэтому просто разговоры с Тан Чжэнпином какое-то время заставляли его чувствовать себя неуютно.

Видя, как его сын спускается по лестнице, Фан Мингон лихорадочно сказал: "Режиссер, у меня опять привычка курить, поэтому я выйду покурить". Фан Пинг может остаться и поговорить с тобой. Пингпинг, подойди сюда и поболтай с директором Таном..."

Клык Пинг издал шум согласия, когда Тан Чжэнпин улыбнулся и кивнул.

Когда клык Mingrong ушёл, клык пинг сидел на противоположной стороне от Тан Чжэнпин. Он улыбнулся и сказал: "Дядя Тан, на этот раз я должен поблагодарить тебя за заботу".

"Это то, что я должен был сделать.

"Как у тебя дела в Университете Боевых Искусств Волшебного Города?"

"Довольно неплохо. Мой преподаватель - Пиковый Рейн-6, и у нее не так много студентов, так что она очень хорошо ко мне относится..."

"Пиковый ранг-6!"

Тан Чжэнпин всасывал глоток холодного воздуха. За всю свою жизнь он еще не видел бойца 6-го ранга!

Генерал-губернатор Наньцзяна Чжан был на пике ранга-6, но таким важным человеком он не мог встретиться.

Теперь, когда он знал, что инструктор Фан Пинга был на пике ранга-6, он не мог не удивиться.

Так вот каково это - быть студентом MCMAU?

На самом деле, за последние несколько лет, не было похоже, что никто из Солнечного Города не вошел в "Большую Две", но те, кто вошёл, всё ещё были довольно низкими в званиях.

Когда этим людям выделяли инструкторов, почти все они занимали 4-е место.

Когда они закончили школу, большинство из них были на 2-ом ранге, хотя среди них были даже некоторые боевые артисты 1-го ранга. Большинство из них остались в мегаполисах.

Сейчас инструктор Фан Пин был на "Ранке-6", а это значит, что даже в МКМАУ Фан Пин считался там одним из самых отличных людей.

Сначала у них был Ван Цзинян, а затем у них был Фан Пинг. Студенты Сунь Сити за последние два года были шокирующе замечательными.

После небольшой беседы Тан Чжэнпин приступил к делу. "Фан Пинг", вот так. В этом году город готовится к образовательной реформе. Вы знаете, что случилось раньше - его критиковали в Городе Подозрительного Солнца.

"В этом году в Провинциальном Городе значительно увеличили требования к каждому округу, так что Министерство образования недавно ввело план реформы".

"Вы были самым выдающимся учеником из предыдущей партии кандидатов на экзамен по боевым наукам, поэтому мы надеялись использовать вас в качестве номинального лидера для продвижения по городу, чтобы позволить большему количеству семей зарегистрироваться на экзамен по боевым наукам".

"Вы знаете, что для некоторых семей не то, чтобы у них не было 10000 баксов, просто они не думают, что это того стоит. Вот почему количество студентов, регистрирующихся каждый год на занятия по боевым наукам, невелико.

"Вы тоже из нормальной семьи, так что мы надеялись использовать вас в качестве примера..."

Это дело не было большим, но Клык Пинг помахал рукой и сказал: "Дядя Тан, не используй мой случай в качестве примера для рекламы". Это нехорошо.

"Я не обычный феномен. У меня были свои возможности.

Заставлять других иметь большие надежды, и то, что их надежды разбиваются в конце концов, было бы большим ударом для них".

"Кроме того, что касается моего бизнеса, лучше держать все в секрете, в том числе и то, что на стороне старшего Ванга."

Тан Чжэнпин слегка бороздил брови. Фан Пин на минуту задумался, прежде чем продолжить: "Старший Ван приобрел больше врагов во внешнем мире. Некоторые из них могут не следовать

правилам, так что лучше держать все в тайне".

"Я примерно такой же. Вчера я только что убил двух мастеров боевых искусств Пика-1, так что лучше держать все подальше от радаров..."

"Кхм кхм кхм..."

Тан Чжэнпин начал сильно кашлять. "Наверное, я неправильно услышал, да?

Клык Пинг тоже не слишком много сказал. "Я не симулирую. Я просто даю серьезное напоминание.

Хотя новости о студентах технически не были секретом, чем меньше неприятностей, тем лучше. Если новости будут распространяться как лесной пожар, это может не принести им никакого преимущества.

Старый Ван был так известен во внешнем мире, но в глазах большинства людей он был невероятно смирен.

Только после того, как вы достигли уровня гроссмейстера, где у вас не было никого бояться, и другие даже не осмелились бы думать о мести, вы могли бы позволить себе быть более высокого уровня.

Тан Чжэнпин посмотрел на Клык Пин некоторое время, прежде чем выпустить длинный вздох, не поднимая его больше.

Он не подозревал Фан Пинга во лжи. Просто в тот момент было действительно трудно принять то, что он сказал.

Убил двух мастеров боевых искусств первого ранга?

Он также был на пике 1-го ранга... В таком случае, если бы он сейчас столкнулся с Фэнгом Пингом, тогда он был бы также товаром, чтобы быть зажатым?

На самом деле, Тан Чжэнпин переоценил себя. Фан Пин мог бы взять на себя десять таких боевых артистов, как он, но, конечно, Фан Пин не сказал бы этого. Это было слишком больно.

http://tl.rulate.ru/book/34788/1010155